

В ПРОГРАММЕ — ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ

В репертуаре симфонического оркестра Горьковской филармонии видное место занимают произведения Шостаковича, с которым оркестр находился в тесном творческом контакте: композитор неоднократно приезжал в Горький, принимал деятельное участие в репетиционной работе над своими сочинениями. Естественно, что прямым следствием такого общения стали определенные традиции исполнения этих сочинений горьковским оркестром, художественная приближенность их интерпретаций к авторским творческим замыслам.

Симфонии Шостаковича — это та ступень симфонического исполнительства, поднявшись на которую, любой оркестр приобретает репутацию творчески зрелого, квалифицированного коллектива. Несколько месяцев назад музыкальная общественность Москвы по достоинству оценила интерпретацию горьковскими музыкантами под управлением народного артиста РСФСР И. Гусмана Восьмой симфонии Шостаковича. Тем приятнее сейчас отметить зрелое и художественно полноценное исполнение Тринадцатой, состоявшееся недавно в Кремлевском концертном зале.

Каждая из симфоний гениального композитора — века его творческого пути. Шостакович поднимался к вершинам симфонического письма, к совершенным идеалам художественно-образного мышления.

— Стремление к содержательности музыки, к отражению переживаний моих современников проходит сквозь все мое творчество, — говорил сам Дмитрий Дмитриевич.

Художественные задачи исполнения Тринадцатой симфонии особенно сложны. Как и последующая, Четырнадцатая, по жанру она приближается к ораториально-театральному народному действу. Симфония написана для полного состава симфонического оркестра, солиста-баса и мужского хора; тексты стихов — Е. Евтушенко.

Трактовка И. Гусмана этого произведения исходит из замысла композитора. «В Тринадцатой симфонии я поставил проблему гражданской нравственности», — эта характеристика принадлежит самому Шостаковичу. Решенная именно в таком ключе симфония прозвучала в концерте как «музыкальная проповедь», утверждение законов нравственно-

сти. В ее исполнении подчеркнута театральная образность.

В первой части («Бабий Яр») хорошо удалось смысловое сближение музыкального звучания с текстовым содержанием. Особенно интересен был заключительный лирический по складу эпизод, с его остроконтрастным завершением — вторжением агрессивной силы.

Успешно была разрешена дирижером трудная задача — собрать воедино мозаичное многообразие звуковых образов во второй части («Юмор»): игривая мелодия сочетается здесь со скомошьим наитышем, цитата припева известной революционной песни «Смело, товарищи, в ногу» сменяется эпизодом, живописующим балаганное представление...

В музыке третьей части («В магазине») важно суметь выявить обобщающее начало — показать образ кроткой, самоотверженной русской женщины. Выпукло и ярко воспроизведена оригинальная оркестровка Шостаковича.

Четвертая часть («Страхи») требует большого мастерства нивелировки звучания. Весь первый эпизод — пианиссимо — был очень ровным и значительным, создал атмосферу внутренней тревоги.

Музыка пятой части («Карьера») — синтез характерного для Шостаковича лирического начала с элементами мягкого юмора — была воспроизведена с большой непосредственностью, озарена светлыми красками.

Свободно, выразительно спел вокальную партию баса заслуженный артист РСФСР Борис Шумилов.

Прекрасное впечатление оставило исполнение хоровой партии мужской группой Государственной республиканской Академической русской хоровой капеллы имени А. Юрлова (руководитель — заслуженный деятель искусств РСФСР Ю. Ухов).

В программе исполнялся Первый концерт Д. Шостаковича для фортепиано, трубы и струнного оркестра (партия трубы — солист оркестра Г. Корсаков). Заслуженный артист РСФСР, лауреат Международных конкурсов пианист Николай Петров известен как великолепный виртуоз и тонкий интерпретатор. Обе крайние части концерта, особенно финал, блистали в его исполнении искрометным весельем, остроумием и полетной легкостью.

К. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ,
музыковед.

19 ФВ 1980

Горьковский район
Г. Горький